

Секция № 10. Основные направления исследований в сравнительной педагогике в начале XXI столетия (кафедра педагогики)

В.В. Айранетова

ПАРАДИГМА ПРАГМАТИЗМА В ПЕДАГОГИКЕ

«Парадигма» – от греческого *paradeigma* – переводится как «модель, образец или пример». Термин парадигма заимствован наукой из грамматики, где он означает пример, образец (образец словоизменения). Позже (приблизительно с XIX в.) слово «парадигма» стало употребляться еще и для обозначения морфологической парадигмы и лишь затем сложилось понятие парадигмы научной. В философии науки понятие парадигмы было введено позитивистом Бергманом для характеристики нормативности методологии, однако широкое распространение приобрело после работ американского ученого Т. Куна (в его теории научных революций важное место принадлежит понятию парадигмы). Прочно утвердившееся более тридцати лет назад с подачи Т. Куна понятие «парадигма» стало инструментом науковедения в конце XX столетия и стремительно завоевывает сферу общественной практики. Т. Кун предложил рассматривать парадигму как наиболее общие принципы понимания и интерпретации объекта исследования, принятые в определенном научном сообществе. Смена парадигм – способов постановки проблем и методов исследования – подразумевает научную революцию [1].

Т. Кун определяет понятие парадигмы, с одной стороны, как «дисциплинарной матрицы в виде совокупности убеждений, ценностей, технических средств и т.д., которая характерна для членов научного сообщества» [1]. Дисциплинарная матрица представляет собой господствующее в определенный период развития научного знания мировоззрение. Парадигма задает манеру схватывания самых разных явлений, подлежащих исследованию. Она есть та призма, которая преломляет исследовательский луч и выхватывает в мире необходимое для ответа на поставленные вопросы. Она же есть та модель, которая вменяет исследователю образец поведения.

Необходимость появления данного термина, справедливо утверждает современный исследователь С.В. Алиева, связана с тем, что в условиях кардинальных изменений возрастает потребность в определении новых рамок деятельности, изменении образа мыслей и поведения людей [2]. По мнению известного американского ученого-футуролога Д. Баркера, парадигма попросту устанавливает правила (писанные и неписанные), определяет границы и подсказывает, как вести себя в пределах этих границ для достижения успеха.

Наблюдения Т. Куна над историей науки выявляют, что никогда одна парадигма не продолжает другую, а вытесняет ее и вместо нее «разворачивает» свои собственные предметы. Парадигма всегда несет в себе некоторый зародыш будущей, другой парадигмы. Возможность отходить от вмененных норм и правил, в пользу других, что априори должно запрещаться уже существующей, сложившейся парадигмой, это как раз особенность научных парадигм. Парадигма представляет собой некий конструктивно-деструктивный момент: внутри старой парадигмы накапливаются противоречия, которые расшатывают ее порядок. Смена парадигмы означает смену научного языка, которая означает, в свою очередь, что слова могут быть те же самые (например, масса, скорость, энергия), но им приписаны совсем другие категориальные научные значения и они моделируют совершенно иной, другой мир, и друг с другом соотносятся иначе (очень ярко А.Э. Мирзаханова показала это на примере физики: физика Эйнштейна занимается другим миром, чем физика Ньютона). Следует говорить о, как минимум, двучастном характере парадигмы, когда, с одной стороны, обеспечивается стабильность, а с другой – динамика. В системе форм, задач, методов отклонений не должно быть. Но на одно и то же явление можно посмотреть как на состав форм – и тогда это жесткая конструкция, с нормирующей функцией, парадигма как норма, или как на парадигму – программу, допускающую динамику, стоит лишь понять, как она работает.

В философии образования данный термин используется для обозначения культурно-исторических типов педагогического мышления и практики. Поскольку каждая эпоха обладает особенной картиной мира и определяет в зависимости от общемировоззренческих представлений место человека в нем, то образовательная парадигма проходит несколько этапов, эволюционно проявляющихся в принципе в любом цикле (общественном, экономическом, биологическом). Это этапы становления, завершенности и статики. В последней стадии, когда парадигма становится косной и препятствует развитию, ей на смену приходит новая, несущая в себе новые идеи и принципы, зарождающиеся еще в недрах старой парадигмы. Об этом писал социолог Г. Зиммель: «Народы и государства, подобно человеку, проходят путь от рождения до смерти; при этом «ставшая» цивилизация (вне зависимости от исторической хронологии) означает омертвление, завершение цикла, гибель культуры» [3].

Философские основания образовательной парадигмы обнаруживаются в концепциях зарубежных и отечественных ученых XX в. Р. Атфильда (глобальная экологическая гуманистическая этика), Дж. Белла (терпимость и плюрализм), П.А. Сорокина (созидание людьми самих себя), Дж. Форрестера (отвержение революционно-насильственных методов преобразования), В. Дильтея (образование

как понимание-сопереживание мира и себя), О. Больнова (герменевтика как обучение пониманию) и др. Обобщенно их можно сформулировать следующим образом: необходимо построение целостного процесса обретения знания, адекватного жизни, органичного комплекса гуманитарно-социально-исторических, естественнонаучных дисциплин, объединенных единством гуманистических смыслов и духовно-нравственных целей. При этом особенно важно активизировать интеллектуальные, невербальные способы получения знаний в процессах их переживания (сопереживания, «вчувствования») [4].

Педагогическая парадигма определяется как совокупность теоретических, методологических и иных установок, принятых научным педагогическим сообществом на каждом этапе развития педагогики, которыми руководствуются в качестве образца (модели, стандарта) при решении педагогических проблем; определенный набор предписаний (регулятивов) [5].

Прагматистская педагогика изначально рассматривалась как течение, возникшее в США в конце XIX – начале XX вв. и известное также под названиями «прогрессивизм» (или «прогрессивное воспитание»), «инструментализм», «экспериментализм». Наиболее общие методологические предпосылки прагматической педагогики содержатся в трудах основателей философии прагматизма Ч. Пирса и У. Джемса. Окончательно ее оформление связано с именем Д. Дьюи и его последователей: Б. Боуда, У. Килпатрика, Х. Рагга, Д. Чайлдса, Дж. Каунтса и др. В первой половине XX в. прагматистская педагогика была теоретической основой преобразований в школах США, в значительной степени обусловив цели, содержание и методы обучения в них [6]. Идеи педагогики прагматизма оказали некоторое влияние на школьное образование в других странах мира (в частности на западноевропейских педагогов Т.П. Нанна, О. Декроли, Р. Кузине и др.).

Слово «прагма» латинского происхождения, в переводе оно означает «действие». Поскольку в основе философии прагматизма лежит деятельность, действие, практика человека, сторонники прагматизма, «как ненужную старую ветошь», отбрасывают «все умозрительные построения, выросшие на протяжении сотен лет развития философии и представляющие собой спекулятивные конструкции, никак не связанные с практической деятельностью людей». Вместе с тем философия прагматизма не ограничивается только исследованием практической деятельности людей, а выступает как достаточно четкая и стройная система взглядов практически на все стороны традиционного философского знания [7].

Прагматистская педагогика представляла собой программу радикальной реформы традиционной школы, ею был поставлен ряд проблем, имевших прогрессивное значение: сближение школы с жизнью, использование в процессе обучения естественной активности, интере-

сов и потребностей ребенка и т.д. Влияние педагогики прагматизма по-прежнему значительно в гуманистической педагогике, а также в концепциях неопрагматистского толка – «воспитание для выживания», «общинное воспитание» и др.

Одним из ключевых вопросов в прогрессивистском дискурсе был вопрос о демократии, о ее продвижении средствами школы и о демократизации процесса принятия решений о том, каким должно быть содержание школьного образования. Последнее, по Д. Дьюи, может и должно развивать навыки демократической жизни через методы проблемного обучения и научного исследования (метод открытия), через совместную работу над проектами, которая требует коллективных усилий, соответствующего поведения и самодисциплины.

Главной метафизической категорией для Д. Дьюи было изменение (change), что отличало его от традиционалистов, для которых истина и знания о ней носили абсолютный характер. Если жизнь – это череда изменений, то и содержание образования не может оставаться статичным. Традиционное образование – это «навязывание со стороны учителя и поглощение со стороны ученика. Оно может быть сравнено с записыванием текста на фонографический диск, для того чтобы получить в результате то, что было записано, нажав на правильную кнопку, в роли которой выступают пересказывание вслух и экзамены».

Теория прагматизма не только знаменовала собой новую веху в развитии американской школы и педагогики, но и оказала огромное влияние на школу других стран, в частности школу России [8]. Ее влияние объясняется тем, что она вобрала в себя и обобщила те отдельные, частные положения, с которыми выступали до этого американские педагоги, и легла в основу создания педагогической концепции, отвечающей требованиям нового индустриального общества. Прогрессивизм был одновременно и теорией, и оформленным движением, утверждает Г.Д. Дмитриев. Как движение, он имел определенную структуру: свою организацию, научные форумы, многочисленные публикации. Как теоретики, прогрессивисты призывали освободить ребенка от традиционного заучивания учебного материала (зубрежки), жесткой структуры урока, от учебника как единственного источника содержания образования и призывали теснее связывать его с жизнью [9].

Библиографический список

1. **Кун, Т.** Структура научных революций [Текст] / Т. Кун. – М., 1975.
2. **Алиева, С.В.** Креативное образование управленческих кадров в высшей школе [Текст] / С.В. Алиева. – Ростов-на-Дону – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2004.
3. **Зиммель, Г.** Избранное [Текст]: в 2-х т. / Г. Зиммель. – М., 1996.
4. **Валицкая, А.П.** Философские основания современной парадигмы образования [Текст] / А.П. Валицкая // Педагогика. – 1997. – № 3.

5. **Коджаспирова, Г.М., Коджаспиров, А.Ю.** Словарь по педагогике (междисциплинарный) [Текст] / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2005.
6. Российская педагогическая энциклопедия: [Текст]: в 2 т. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. Т. 2.
7. **Андреева, Е.В.** К вопросу о философских основах педагогики прагматизма [Текст] / Е.В. Андреева // Вопросы воспитания: теория и практика (выпуск 13). – Пятигорск: ПГЛУ, 2005.
8. **Макаев, В.В., Еловой, Ю.И.** Прагматическая педагогика Дж. Дьюи и современность [Текст] / В.В. Макаев, Ю.И. Еловой. – Пятигорск: Изд-во ПГПИИЯ, 1993.
9. **Дмитриев, Г.Д.** История теоретических исследований содержания образования в США [Текст] / Г.Д. Дмитриев // Педагогика. – 2006. – № 7.